

29 октября 1993 года

Это была ночь перед полнолунием, и Ремус Люпин чувствовал это в своих костях. Его внутренний волк был рад вырваться на свободу. После более чем тридцати лет ликантропии боль была знакома, хотя и нежелательна. По крайней мере, зелье Северуса снимало боль и позволяло контролировать зверя следующей ночью.

Профессор Люпин патрулировал коридоры и территорию Хогварта в рамках своих обязанностей перед школой. Префекты патрулировали до часа после комендантского часа. Затем по одному профессору патрулировали до двух часов ночи. Призраки Хогвартса также несли вахту во время и после профессорских патрулей.

Патрулируя территорию за пределами Хогвартса возле теплиц, мужчина размышлял о сыне своего друга, Гарри Поттере. Гарри оказался совсем не таким, как ожидал старший волшебник.

Гарри был немного ниже ростом, чем его отец на третьем курсе, но гораздо более мускулистым. У него также не было характерного для Поттеров плохого зрения, хотя волосы и лицо были как у Джеймса. Его глаза были чисто лилиевыми.

Младшему Поттеру также не хватало пресловутой харизмы Джеймса. Вместо этого у Гарри была небольшая группа очень близких друзей, изолированных от остальной школы. Многие ученики казались странно разделенными. Они едва терпели Гарри и одновременно уважали Мальчика-Который-Выжил. Это выглядело довольно странно.

Гарри также, казалось, отлично разбирался в практической магии. Его письменные задания, как правило, были редкими и минимальными по объему, но с палочкой в руках он был великолепен. Минерва и Филиус согласились с его оценкой. Северус, разумеется, не мог сказать ничего положительного ни об одном Поттере, в то время как профессора Рун и Магических существ не продержали его у себя достаточно долго, чтобы дать оценку. (Хотя Хагрид уверял Ремуса, что Гарри будет блестяще вести занятия, судя по тому, как Гарри обращается с многочисленными "питомцами" Хагрида).

Размышления Ремуса были прерваны, когда мимо пробежала знакомая большая черная собака. Падфут. Ремус достал свою палочку, чтобы вызвать Патронуса профессора Дамблдора, и тут же испытал сильнейший шок в своей жизни.

Большой оборотень выскочил из-за угла на четвереньках с гораздо большей скоростью, чем Падфут.

"Черт возьми!" потрясённо воскликнул Ремус, доставая свою палочку. Полнолуние наступит только завтра вечером! Как оборотень мог оказаться на улице сегодня?

Оборотень, казалось, услышал это тихое восклицание. Он резко остановился и повернулся

лицом к профессору Защиты. Он поднялся на задние лапы и, казалось, возвышался над профессором-человеком.

Опытным глазом Ремус видел, что это был оборотень-подросток, еще не достигший своего полного роста. В полный рост оборотень был бы даже больше Фенрира Грейбека! Затем Ремус обратил внимание на глаза существа. В них не было и следа желтого оттенка, свидетельствующего о ликантропическом безумии, которого он ожидал. Вместо этого зеленые глаза казались забавными.

Ремус медленно опустил палочку. Дамблдор никогда не упоминал, что принял еще одного студента, зараженного оборотнем. Почему бы ему не упомянуть об этом? А после того, что случилось на шестом курсе, как Северус мог принять его?

Массивный оборотень издал странный смешок, в котором, казалось, были и юмор, и покорность.

Только когда раздался лай собаки, Ремус вспомнил о первой фигуре. Прежде чем он успел что-либо предпринять, оборотень издал тот же звук, после чего помчался в том направлении, куда ушла собака. Не успел профессор Защиты опомниться, как снова оказался один в темноте, так и не произнеся ни одного заклинания.

На следующее утро Ремус Люпин появился в кабинете профессора Дамблдора задолго до того, как был подан завтрак.

"Входи, Ремус, - поприветствовал его старый волшебник. "Что привело тебя ко мне так рано? У тебя были какие-то проблемы прошлой ночью?"

"Ну, я ненадолго засек Сириуса, если ты об этом. Но сначала скажите, почему вы не сказали мне, что у вас в учениках оборотень? Кто это?"

Дамблдор отхлебнул чаю и заглянул в чашку через край. "Простите. Вы сказали, что у нас есть студент с ликантропией?"

"Я полагал, что вы знаете", - ответил Ремус. "Прошлой ночью он каким-то образом трансформировался и погнался за Сириусом. Он остановился, когда увидел меня, и я понял, что он под волчьим дурманом. Человеческий разум был полностью под контролем. Я подумал, что Северус, должно быть, тоже готовит его для него".

Дамблдор выглядел обеспокоенным. "Я ничего об этом не знал. Вы уверены, что это студент? Охрана не пропустит бешеного оборотня, который не является студентом, но тот, кто принимает волчье зелье, может пройти".

Ремус пожал плечами. "Я уверен, что оборотень был подростком, судя по его размеру и

развитию. Я также могу сказать, что волк во мне знает, что он альфа".

"Разумеется, я приму во внимание вашу компетентность", - пробормотал Дамблдор. "Мне кажется маловероятным, что студент мог долго скрывать от меня такое состояние. Может быть, первокурсник?"

"Слишком большой", - ответил Ремус. "Он был слишком взрослым. Я бы сказал, что наиболее вероятными были бы третий-пятый курсы".

Дамблдор слегка склонил голову в знак согласия. "И снова я прислушаюсь к вашему мнению. Не могли бы вы изучить этот вопрос для меня? С вашим опытом вам будет проще, чем любому другому из нынешних сотрудников".

Ремус кивнул в знак согласия. Ученик заслуживал образования, но школьный персонал должен был знать о его недуге. Несмотря на то, что ученику, похоже, удавалось держать себя в руках, это могло быть недавним недугом. Послушник совершал ошибки. Большинство нападений совершали новички или по-настоящему злые волки, такие как Грейбек.

"Вы уверены, что наш друг был мужчиной?" спросил Дамблдор. Ремус сдержал желание язвительно прокомментировать вопрос. Как он мог это пропустить?

"Да", - ответил он.

"Отлично. Таким образом, у нас осталось 57 студентов в указанные вами годы. Что-нибудь еще вы заметили в его волчьей форме, что показалось вам необычным?"

Ремус на мгновение задумался. "Большинство оборотней - это люди, принявшие волчьи черты. Этот больше походил на волка, принявшего человеческие черты. Обычно это говорит о том, что волшебник принял ликантропию, как Грейбек. Но они также обычно вызывают отвращение к приему зелья, а он был слишком молод, чтобы достичь этой стадии".

Дамблдор кивнул. "Интересно. Я назначу встречу с главами домов на сегодня. Днем опасности не существует, так что необходимость в этом не столь срочна. Не могли бы вы поделиться своими воспоминаниями о встрече с остальными старшекурсниками? Отлично! А теперь я предлагаю отправиться на завтрак".